

Книги Максима Крылова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ДЖЕНГ ИЗ КЛАНА ВОЛКА
МАКС ПО ПРОЗВИЦУ ЛИС**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАКСИМ КРЫЛОВ

МАКС
ПО ПРОЗВИЩУ
ЛИС

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К85

Серия основана в 1992 году
Выпуск 819

Художник
С. А. Григорьев

Крылов М.
К75 Макс по прозвищу Лис: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 347 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1373-7

Однажды оборотень Дженг и вор Макс по прозвищу Лис нашли магический артефакт, обещавший бессмертие тому, кто его найдет... И их жизнь превратилась в ад! Колдуны, ведьмы, император и его советники — всем им нужны эти двое, на которых пролилась энергия волшебного кристалла. Другим предстоит испытания — каждому свое. Пройдя их, они найдут свою любовь, но окажутся в руках императора, который жаждет бессмертия...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1373-7
© Максим Крылов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Однажды на далекой планете жил император Токур, который решил стать бессмертным, чтобы вечно править своей огромной империей. Он дал задание своему верховному магу Гауру провести необходимый обряд, и тот, как положено послушному вассалу, приготовил все, что нужно для ритуала, после которого император должен был стать бессмертным. Для обряда требовался большой магический кристалл типия, который смог бы вместить в себя десять тысяч душ умерщвленных рабов.

И был найден кристалл, и были собраны рабы, чтобы погибнуть во время ритуала, отдав энергию кристаллу. И начался обряд, и длился он два дня и ночь.

И тогда случилась беда: Токур был всего в шаге от бессмертия, но не сумел его сделать — изношенное сердце не выдержало бессонной ночи. Командир личной гвардии отдал мертвому властителю честь мечом и выполнил последнюю волю императора, убив всех, кто знал об обряде, и умер сам, бросившись на собственный клинок. Остался лишь кристалл, наполненный энергией мертвых душ, и через много миллионов лет, как всегда бывает с магическими артефактами, он дал о себе знать.

Множество колдунов, ведьм и магов новой человеческой империи, занимавшей огромную галактику, бросились на его поиски, находя на открытых планетах все новые и новые упоминания о кристалле. Даже сам император отправил свою племянницу Грету на его поиски.

Но найти кристалл удалось только обратню Дженгу и вору Максу по прозвищу Лис, которые волей судеб оказались вовлечены в эти события. И случилось несчастье: кристалл отдал всю энергию душ им двоим, пролив ее на обоих. Тело и дух каждого изменились, приобретя новые качества...

Об этом рассказывалось в романе «Дженг из клана Волка». Теперь — продолжение той давней истории...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Таган — высокий худощавый оборотень с крупным морщинистым лицом — мрачно смотрел на огромный экран, на котором разворачивалась в боевой порядок имперская эскадра. Он недовольно хмыкал, то увеличивая изображение отдельных боевых кораблей до таких размеров, что мог видеть пробоины от метеоритов, то уменьшал, чтобы охватить всю армаду. Главный наставник клана Волка был недоволен и сердит, но сделать, увы, не мог ничего — все происходило без его ведома и одобрения. Впервые за последние десять лет он оказался не готов к происходящему, и сейчас ему приходилось спешно просчитывать варианты, пытаясь предугадать действия противника, осмыслить всевозможные исходы, в том числе и самые неприятные, и с замиранием сердца ждать, что его анализ будет подтвержден или опровергнут. И где-то на заднем плане его мыслей он был рад тому, что часть оборотней находилась далеко от родной планеты, — им удастся спастись, и клан Волка не погибнет. И главное, Дженг тоже там, а он сможет восстановить все разрушенное и отомстить...

Таган выпустил когти и пробороzdил по матовой панели четыре глубокие царапины — это уже была пятая рваная полоса на стене. Он в который раз начал задавать себе вопросы, на которые никак не мог найти ответов.

Как проморгала разведка подход такой огромной эскадры? Что с ней не так? Что он недодумал? Почему не сработал ни один спутник обнаружения? Куда делись замаскированные под глыбы камня детекторы движения? Почему от них не пришел сигнал?

С какой целью прибыла армада? Кто ее ведет? Зачем империи планета оборотней-волков? Император хочет ее уничтожить? Неужели самый страшный сценарий, против которого он работал всю жизнь, все-таки неизбежен? Но почему они не расстреляли ее издали?..

Таган понимал, что думать об этом сейчас не имело никакого смысла. В короткие минуты, которые остались до нападения, следовало принимать решения, а не рвать волосы от горя. К тому же еще ничего не случилось, значит, есть возможность что-то изменить. Таган сделал глубокий вдох и выдох, потом еще один, умирняя лихорадочную работу мозга, после этого уже спокойно перевел взгляд на экран.

Имперские крейсеры и линкоры, вынырнувшие из ниоткуда, неспешно, по-хозяйски разместились на орбите в узловых точках, чтобы полностью контролировать поверхность и атмосферу. Пока выполнялся обычный стандартный маневр захвата планеты и подавления наземного сопротивления. Таган облегченно выпустил воздух сквозь сжатые губы. Похоже, уничтожать этот мир имперцы не собирались, и это уже хорошо.

Крейсеры выбросили в стратосферу космических перехватчиков — теперь уже никто не смог бы покинуть планету. Таган пробормотал пару команд по зашифрованному каналу, и волки стали спешно прятать самолеты и челноки в специально подготовленные пещеры.

Имперцы продемонстрировали в очередной раз свое воинское мастерство, и противопоставить их боевой мощи клану Волка было нечего: орбитальная станция недостроена, вооружение смонтировано на треть, даже энергетическая установка еще не вышла на штатный режим, а торпед и ракет завезена примерно половина от необходимого количества. Спутники защиты не активированы, к тому же большая часть их не готова — не хватает взрывчатки и лазеров.

Если волки решат принять бой, то от силы смогут взорвать пару крейсеров и несколько линкоров, прежде чем

последует сокрушительный ответный удар, который их уничтожит.

— Что будем делать, наставник? — спросил Кору, высокий сильный перспективный волк из последнего вывода. Неплохой оборотень, который уверенно может управлять силой зверя. О нем неплохо отзывался Дженг — именно это и заставило Тагана выбрать этого крупного волка для работы на станции, и пока он был доволен: Кору оставался невозмутимым и спокойным в самых сложных ситуациях. Сейчас он сидел перед управляющим терминалом и ждал приказа, его руки были расслаблены, лицо бесстрастно, как будто ничего сверхъестественного вокруг не происходило, словно это не его родную планету собирались уничтожить имперцы.

На серой стене перед ним чернели космос, разбавленный роем звезд, и сверкающие защитными полями боевые корабли империи.

— Встретим их, как полагается добрым хозяевам? — спросил Кору. — Я могу поднять тревогу, у нас укомплектована четверть экипажа станции, да нам больше и не надо: все равно орудий не хватает, — но даже с имеющимися сможем больно укусить.

— Никаких тревог, пусть спят — наоборот, лучше всего объявить полное молчание. — Таган прошел мимо пустых многочисленных терминалов и опустился в кресло командира. Решение он уже принял. — Мы не будем подвергать риску нашу боевую станцию, она нам еще пригодится. Если бы имперцы хотели уничтожить нашу планету, мы, конечно, обязательно вмешались бы, но они, похоже, просто собираются провести рейд на поверхность. А значит, пусть молят своего бога о том, чтобы хоть кто-то смог вернуться обратно. Нам следует оставаться незамеченными, чтобы сохранить станцию, поэтому приказываю выбросить подготовленный мусор и поставить маскирующее поле.

— Если они высадятся на планету, в этом для нас тоже нет ничего хорошего... — Кору вывел на монитор нужные команды. На станции открылся десяток шлюзов, и все-

возможный мусор полетел в космос, маскируя недостроенную станцию: теперь ее было невозможно разглядеть среди множества мелких отметок, да и визуально она была скрыта окраской и искажающим полем. — Внизу наши самки, детеныши.

— Именно так, — подтвердил наставник. — Там наши самки и детеныши. А волчата должны на ком-то точить свои зубы. Нам нужны сильные и умелые волки, а кто научит их храбрости и мужеству лучше, чем имперские десантники? Хорошие враги — мощные, умелые, жестокие и беспощадные...

— Но многие погибнут... — Кору перевел станцию в режим маскировки, снизил энергопотребление до минимума и теперь наблюдал за происходящим на орбите через разведывательные спутники, которые понемногу подтягивал к планете. Они были замаскированы под орбитальный мусор, и имперцы вряд ли смогли их обнаружить. — А волков и так не очень много.

— Погибнут слабые, а это благо для нас. — Таган откинул спинку кресла и закрыл глаза. Что мог сделать, он сделал, а все остальное — в руках Великого Волка. В конце концов, боевая орбитальная станция создавалась для того, чтобы не дать врагу уничтожить планету с орбиты, а не для войны в космосе. Врагов много, они сильны, но имперцы не собираются губить планету, а только посылают на нее десант, следовательно, формально Таган чист перед Советом. Потерять недостроенную станцию ни в коем случае нельзя — это станет огромной стратегической ошибкой, которая приведет к уничтожению всего клана. Допустить такое, особенно сейчас, когда они так близки к созданию новой породы волчат, мощных, могучих, умных, но главное — долгоживущих, недопустимо. — А те, что останутся, приобретут опыт, который станет для них бесценным: давно известно — самки, которые пили кровь своих врагов и рвали плоть чужих воинов, рожают самых сильных волчат.

— Я понял, наставник. — Кору переключил камеру на спутник, приближающийся к передовому линкору, и как

раз вовремя: у того открылись люки, и десантные боты устремились к планете. На самом деле он не переживал за тех, кто находился на земле, а тихо им завидовал: шуткали — схватиться с имперскими десанниками, лучшими воинами империи! Да за такое он был готов пожертвовать даже теплой должностью на орбитальной станции. Только Кору знал, что Таган его ни за что не отпустит на планету, поэтому придется наблюдать за происходящим из космоса, что, впрочем, не так уж плохо. Он подключил еще пару спутников и теперь имел устойчивую картинку того, что происходило на планете. А там творилось невообразимое: космические истребители расстреливали все на земле, что казалось им подозрительным, прежде всего стараясь взрывать здания и дороги.

Впрочем, вряд ли они могли уничтожить что-то еще: главное и нужное спрятано в пещерах и специально оборудованных бункерах на глубине больше ста метров. Волки не в первый раз встречались с имперским десантом и знали, чего от него следует ожидать. Не удастся десанникам уничтожить ничего из того, что по-настоящему дорого, — дороги легко ремонтируются, а поставить новые пластиковые здания не составит большого труда.

— Но тогда непонятно, зачем мы купили и смонтировали боевую станцию?

— Ответ прост. — Таган потянулся и закрыл глаза. — Если что-то пойдет на земле не так, мы всегда сможем вмешаться и изменить диспозицию. О нашем присутствии имперцы не знают, следовательно, наше нападение будет для них неожиданностью. Хуже, если мы начнем атаку сейчас, когда они готовы к ней, — тогда потеряем станцию и не нанесем врагу ощутимого ущерба. Понятно, волк?

— Да, наставник.

— Значит, ждем и молимся Великому Волку, чтобы он не оставил нас в беде. — Таган вздохнул. — Нам неизвестно, для чего имперцы сюда прилетели. Что им нужно? Не уничтожить же они нас прибыли! При желании они могли

это сделать из далекого космоса, не приближаясь к планете. Так?

— В принципе они могли уничтожить нашу планету не раз... — Кору задумался. — Но оставляют нас жить из великой милости... или глупости. А в этот раз им определенно что-то нужно на поверхности планеты, иначе они вели бы себя по-другому...

— Вот и я так подумал. — Наставник задумчиво покивал. — Отправь сообщение на землю, пусть возьмут в плен хотя бы одного десантника Я хочу знать об их намерениях.

— Хорошо, наставник. — Кору набрал сообщение на кодированной частоте и отправил сжатым сигналом. — Готово.

— Тогда ждем результата. — Наставник закрыл глаза. — Пожалуйста, не беспокойте меня по мелочам, я собираюсь поспать.

— Так точно. — Волк с уважением покосился на Тагана: сам он не смог бы заснуть в то время, как враг захватывает его планету. Он одобрительно усмехнулся и начал подводить новые спутники к месту высадки имперского десанта, чтобы запечатлеть все детали. Потом эту съемку будет смотреть весь Совет, чтобы определить, все ли было сделано ими правильно. — Я разбуду, если случится что-то неожиданное...

Макс по прозвищу Лис, невысокий парень с приятным, но малозапоминающимся лицом, тихо выругался. Пожалуй, единственное, что отличало его от других десантников, — только серые, умные глаза, которые Лис старался держать полуприкрытыми, при этом умудряясь видеть все, что происходит вокруг. Эту привычку он выработал еще в детстве, когда только начинал свою карьеру вора, после того как получил взбучку от старого грабителя, который взял опеку над беспризорным мальчишкой.

— Вор должен быть незаметным, — произнес Хруст, давая оплеуху. — Когда смотришь на человека, тебя запоминают. Глаза у тебя шкодливые и хитрые, если будешь

ими шнырять туда-сюда, к тебе обязательно привяжутся копы, а каждый второй прохожий захочет дать тебе по шее. Лучше всего смотреть в землю или в сторону — тогда тебя не заметят. Глаза — это канал энергии, и, если ты на кого-то смотришь, ты словно посылаешь ему сигнал о том, что находишься рядом, а зачем это вору?

Макс запомнил его слова на всю жизнь, как и оплеуху, подчеркнувшую глубокий смысл сказанного, и больше никогда не смотрел людям в глаза, не показывал своего ума и вообще делал все для того, чтобы его не замечали. Зачем? Можно иметь все, и никто этого знать не будет, а значит, не отберет. Вот и сейчас он сидел на стандартной армейской койке и тихо матерился, при этом его никто не замечал — он словно растворился на фоне серой корабельной действительности.

Думал он и на самом деле неплохо и обычно находил нестандартное решение любого вопроса, потому что знал: ловят тех, кто типичен, а не похожих ни на кого воров не может поймать никто. Копы мыслят стереотипно, да и зачем полицейским мозги, если девяносто девять процентов воров действуют стандартно?

Правда, в этот раз мозги Лиса не принесли ему ничего хорошего — он записался в космический десант, чтобы выбраться с планеты, на которую его насильно привезли. Логика, впрочем, в его решении была: раз космический десант, значит, посещает другие планеты, а следовательно, должна появиться возможность уйти в самоволку и не вернуться. К сожалению, Макс не знал, что десант базируется на тех планетах, где жить почти невозможно, а космические челноки, да и сама орбитальная станция подчинены десанту и управляются военным комендантом. Он должен был догадаться, что вояки знают о том, как быстро контрактники разочаровываются в службе и начинают искать возможность бежать, и соответственно давно научились с этим бороться.

В общем, он сделал ошибку и не знал, как ее исправить, к тому же с каждым днем все становилось только хуже: после того как он прошел полугодовое обучение на Угри —

пустынной планете кислородного типа, где пустыни занимали большую часть суши, — его роту переправили на линкор «Отважный» для дальнейшего прохождения службы. Оттуда сбежать стало совсем некуда — вокруг находился только космос, причем контролируемый всевозможными сканерами-детекторами.

А вот теперь его усиленный батальон получил команду на высадку. Что за планета и с кем придется воевать, никто не объяснял. Объявили только, что планета кислородного типа насыщена агрессивной живностью, с которой лучше не связываться, поэтому предписывалось забрала боевых скафандров опустить и не поднимать ни в коем случае, а в случае ранения перетягивать пораженное место и использовать на все сто аптечку, в которую вмонтированы нанороботы, могущие уничтожить любую заразу на корню.

Верилось в это плохо: если аптечки так эффективны, почему потери личного состава после каждой такой вылазки равны едва ли не восьмидесяти процентам?

Впрочем, все знали — рядовой десантник есть пушечное мясо, задача которого — умереть героически за империю, получить посмертно крест и небольшую пенсию для родных, больше он ни на что не годен. Макс, к сожалению, даже этим не мог воспользоваться: имя он назвал вымышленное, сказал, что сирота, следовательно, его бронзовый крест и пенсию получит какой-нибудь клерк в отделе военных финансов.

Сигнал тревоги заткнулся только тогда, когда в дверях появился незнакомый сержант в полевой форме.

— Так, сынки, — сказал здоровый детина с сержантскими лычками, мрачно оглядывая строй. — Тревога не учебная, а боевая, поэтому всем отправляться в оружейку и загружаться по полной. Чтобы через полчаса все стояли в боевых скафандрах на посадочной палубе. Кто опоздает, лично расстреляю перед строем.

Сержант сказал это так буднично и просто, что Макс ему сразу поверил. Такой застрелит, и мертвые ему сниться не будут — уж больно зверская у него рожа: багровый

шрам от лазера проходил через все лицо и заканчивался где-то на голове, прячась под коротко подстриженными черными волосами с седыми прядками.

— Сэр, — произнес Заика, один из тех немногих людей в отделении, с кем Лис иногда разговаривал. Парень записался в армию от безысходности: из той глуши, в которой он жил, других способов выбраться в другой мир не имелось совсем. Заика был не дурак, иногда соображал очень неплохо и не хотел гнить в родной деревне. — А где наш сержант Дрок?

— О Дроке вы можете забыть, теперь ваш сержант — я. — Дитина еще раз мрачно оглядел строй. — Зовут меня Шрам, имя кодовое, откликаюсь только на него.

— И все-таки где сержант Дрок? — спросил Заика. Макс выразительно посмотрел на него, понимая, что сейчас они все дождутся чего-то малоприятного. — Я обязан доложить о выполнении его задания.

На удивление Макса, Шрам не стал орать, а только внимательно осмотрел Заику сверху вниз и негромко произнес:

— Мне неизвестно, какое задание дал вам сержант Дрок, но вряд ли оно сейчас имеет хоть какое-то значение, а если через двадцать восемь минут ваше отделение не будет стоять в полной готовности на посадочной палубе, вы лично от меня получите пулю. А если я кого-то не расстреляю по причине душевной слабости, того будет ожидать военно-полевой трибунал, который точно ни с кем цацкаться не станет. Понятно объясняю, малахольные?

— Да, сэр, — выкрикнул Заика и первым рванул к лифту. Отделение посыпалось за ним, наполнив гулом от солдатских ботинок широкий коридор третьей палубы блока Б. — Виноват, сэр! Буду стараться, сэр!

— Вот и хорошо. — Шрам задумчиво посмотрел им вслед и зашагал к другому лифту. — Посмотрим на сосунков в деле.

Макс заскочил в оружейку вторым — он знал, что, когда туда доберутся все, будет не протолкнуться, а значит, шанс нарваться на неприятность вырастет многократно.

Его боевой скафандр стоял шестым с краю. Еще на бегу он начал раздеваться, поэтому, когда добежал, ему осталось только сбросить брюки и ботинки. Он натянул на себя комбинезон, специальная ткань которого мягко и упруго обволокла тело, как эластичный чулок, активируя многочисленные датчики. Потом, встав на небольшую приступку, открыл со спины люк боевого скафандра, воткнул штекер комбеза в специальный разъем и залез внутрь, как положено по инструкции: сначала просунул ноги, затем руки и только после этого, просунув голову в шлем, ухватил загубник, тем самым давая команду на активацию всей системы.

За спиной сам собой закрылся входной люк и заработал вентилятор, охлаждая разгоряченное тело. По обзорному стеклу побежали строки проверки: зарядка — максимум, все системы в норме, сервомоторы... полная готовность, скафандр работает в штатном режиме.

Лис облегченно вздохнул — не то что боялся, что техника откажет, просто каждый раз, когда залезал вовнутрь, у него возникало чувство, будто он ложится в ходячий гроб. Впрочем, так оно и было: в случае смерти десантника скафандр продолжал передвигаться и вести боевые действия под управлением командира взвода, а затем доставлял мертвое тело на пункт обслуживания.

Скафандр без человека мог обойтись, а вот человек без него был обречен, и крах этого чуда космической техники означал гибель его носителя.

Макс поднял руку, взял со стеллажа свою штурмовую винтовку — и сразу по обзорному стеклу пробежали строки готовности оружия к бою: боеприпасы — полный комплект, проверочный тест пройден, цели не обнаружены. Это оружие могло уничтожать мишени на расстоянии до полутора километров, а если поднять в воздух беспилотник, то и на пять. Стреляла винтовка как снарядами, так и обычными болванками, из нее можно было подбить бронированный автомобиль, флаер и даже разнести танк.

Лису раньше нравилось читать о прошлых войнах, которые вело человечество, — тогда на полях сражения вла-

ствовали авиация и бронетехника. Танки, пушки, артиллерия уничтожали людей тысячами и десятками тысяч, но если бы в те времена попал один имперский десантник, вооруженный такой винтовкой, он справился бы с танками, авиацией, артиллерией и огромным количеством вражеских солдат, выиграв все битвы, — настолько мощным оружием он был.

Макс подождал, пока засияет успокаивающим зеленым светом его фигурка на обзорном стекле, показывая, что с техникой все в порядке, и зашагал к посадочной палубе. Двигался уже не вторым, а пятым: ребята из его отделения времени тоже зря не теряли.

На палубе сержант Шрам, как ни странно, уже ждал отделение, что говорило о хорошей выучке и боевом опыте: командирский скафандр стал для Шрама второй кожей. Такое умели только старики, а их в роте набиралось не больше десятка: в десанте доживали до пенсии немногие.

Лис на своем месте стал терпеливо ждать, когда выстроится все отделение. Больше всего на свете ему было интересно, опоздает ли кто-то на построение и использует ли Шрам свой пистолет. А если использует, то как? Боевой скафандр обычной пулей не пробьешь, и даже из винтовки придется стрелять подкалиберными, с проникающим зарядом, да и попадать придется туда, где броня тоньше, то есть в сочленения, что не так просто.

Мимо проползли роботы, таща боекомплекты для роты и самих себя, каждый из них был вооружен скорострельной пушкой и имел десяток ракет на направляющих — главную ударную силу роты.

Наконец встал в строй последний десантник, и Шрам откашлялся, отчего в ушах Лиса от мощного динамика, настроенного на боевые действия, загрохотало, он поморщился и начал спешно убавлять уровень связи, используя загубник, через который шло управление скафандром.

— Господа имперские десантники! — хмуро провозгласил сержант. — Перед нашим взводом поставлена простая боевая задача. Мы должны спуститься на планету и поймать парочку аборигенов. Наши дальнейшие действия за-

висят от сведений, которые получим от них. Допросы будет вести имперская служба разведки, для чего с нами пойдут два ее представителя, сейчас вы их увидите...

Словно ожидая этих слов, двери шлюза за спиной Шрама распахнулись, и оттуда вышли два человека в полном боевом облачении. Макс таких скафандров еще не видел — черного цвета, и только по отблеску можно было понять, что это «хамелеон», который подстраивается под окружающую обстановку.

Когда-то у него был плащ из такой ткани — штука шикарная, хоть и гражданский вариант.

Вооружение у разведчиков тоже отличалось: на локтевых сгибах закреплены стволы какого-то неизвестного Лису оружия — возможно, те же винтовочные, соединенные напрямую с компьютером скафандра и благодаря этому могущие вести огонь одновременно по разным целям. На плечах смонтированы направляющие для управляемых ракет, способных поражать цели на расстоянии до тридцати километров.

— Как мы пойдем, кого из аборигенов нужно схватить? — задал вопрос все тот же неугомонный Заика. — А вдруг мы не того поймаем?

— Заика, заткнись! — рявкнул Шрам. — Будешь делать то, что скажут.

— Ничего, сержант, я отвечу, — неожиданно вмешался в разговор один из разведчиков, и на обзорном стекле у Макса появилось довольно симпатичное лицо в форме капитана, под ним возник позывной «Крот». — Если у вас появятся сомнения, рядовой Промен, вы просто спросите у меня, и я лично вам отвечу, хотя, думаю, там, внизу, у вас не будет времени на такие глупые вопросы.

Заика тут же стушевался и заткнулся, да это и понятно: никто в отделении не знал его имени и фамилии, эти сведения были засекречены, наверняка он, как и все, скрыл свое истинное имя, когда записывался на пункте вербовки, а тут ему сразу объяснили, что все о нем знают. Макс точно не решился бы после такого не то что спрашивать, даже дышать.

— Если вопросов больше нет, прошу, господа, в десантный модуль, — мягко улыбнулся Шрам, отчего выражение его лица стало еще более зловещим. Никого эта мягкость не обманула — все ломанулись вперед так, что чуть не снесли шлюзовые двери. — И да пребудет с нами удача!

Десантный бот внутри больше всего напоминал цинковый гроб с жесткими нетрансформируемыми сиденьями, в которых можно было сидеть только выпрямившись и наклонившись вперед — то есть в той позе, которая предписана при жесткой посадке. Разделяла два борта грузовая сеть, доверху забитая ящиками с боеприпасами и роботами, которые стояли, закрепив себя в предусмотренных для них отсеках. Внутри бота было тесно и мрачно, в воздухе витали запахи дезинфекции и горелой облицовочной керамики.

По обзорному стеклу шлемов побежала бегущая строка, которая начала рассказывать то, что им разрешено знать о задании, о планете и о месте высадки. Звучало все дерьмово. Планета оказалась одной из тех, на которых людям вообще не стоило появляться. Высокая температура и влажность, так что без скафандра находиться очень не сладко. Враждебная живность, которая еще и постоянно мутировала, плюс плотоядная растительность, пожирающая любую органику и неорганику.

И вот в этом аду жили люди, и в немалом количестве — около миллиона. Правда, людьми их было трудно назвать, потому что они были только мутантами, сознательно изменившими свой генотип, — оборотнями. И для допроса их отделению требовалось выловить одного, а то и двух волков, так как планета принадлежала их клану. Лис уже встречался в своей жизни с волком-оборотнем и понимал, что вряд ли им предстоит легкая прогулка: даже боевой скафандр не сможет спасти от нападения оборотней — уж слишком быстры и сильны были измененные люди, да и умели многое. Недаром еще ни одну из планет оборотней не удалось заставить платить налоги в имперскую казну, хоть попыток делалось немало.

Как только Макс подумал об этом, по обзорному стек-

лу побежала строка о сражениях на этой планете. Имперские десантники уже не раз на нее высаживались. В первый раз пятьдесят лет назад был выброшен целый полк — пятьсот человек, вернулось только восемь десантников, остальные погибли, причем в большинстве своем от живности и растительности. Во второй раз — тридцать лет назад: планету сначала подвергли бомбардировке, растительность выжгли, вниз отправилась дивизия больше трех тысяч человек с тяжелым вооружением — боевые роботы разных разновидностей, воздушная поддержка в виде летающих крепостей и туча беспилотников с управляемыми ракетами. Не вернулся никто. Ни один человек. Ни один робот. Ни одна машина. Ни один самолет.

Причем неизвестно, что с ними произошло: связь прервалась сразу после высадки из-за мощных грозовых разрядов, визуальное наблюдение было невозможно из-за плотных туч. К тому же какой-то умник при планировании операции не учел, что здесь бывают ураганы, — естественно, в его центр и попала вся дивизия. В общем, погибли все.

Но имперское начальство не унималось и спустя полгода предприняло еще одну попытку покорить клан Волка: на этот раз высадилась полная армия миротворцев, способная превратить в пепел и пыль всю планету. Вернулся только один взвод, и те, уже на звездолете, неожиданно превратились в хищных зверей и набросились на своих товарищей. Позже выяснилось, что десантники были пленены сразу после высадки, после этого им насильно влили в кровь генный коктейль, который изменил их настолько, что людьми они тут же перестали быть.

Лис вывел на обзорное стекло лица ребят из отделения и понял, что они читают то же самое: от улыбок не осталось и следа, парни переглядывались и нервно подмигивали, говорить даже по внутренней, закрытой от прослушки, связи никто не решался.

Люки десантных ботов закрылись, началась откачка воздуха, десантники помрачнели, когда забрала стали захлопываться один за другим.

На обзорном стекле появился Шрам, который включился в сеть как командир, — теперь его видели и слышали все.

— Посадка предстоит жесткая, — сказал он. — Внизу, по данным разведки, имеются все виды противоздушной защиты, потому челноки будут спускаться и садиться с противозенитным маневром.

— И это точно помогает? — спросил неугомонный Заика. — В смысле сбивают много?

— Сам скоро узнаешь, — буркнул сержант. — Мы идем в первом эшелоне, он же последний. Операция разведывательная, а не наступательная, поэтому поддержка ограниченная. Никто давить наземные средства ПВО ради нас не будет. С ботами пойдет звено перехватчиков, их задача — дать нам долететь до земли, прикрыть от авиации, если она имеется, и от ракет, которые наверняка будут по нам выпущены. Но не советую на это очень надеяться: в случае серьезных неприятностей они нас просто бросят. Понятно?

— Понятно, — пробормотал Заика. — Десант есть десант: главное — всегда иметь наготове чистые подгузники...

— Вот именно! — Шрам криво усмехнулся. — Радуйтесь, что скафандры автономны, внизу в воздухе такой коктейль патогенных вирусов, что даже аптечка не поможет.

Парни призадумались, потому что сержант сказал одну очень простую вещь: если их подобьют или за ними погонятся ракеты и шансов вернуться не будет, то пилот просто нажмет красную кнопку, пол под ними разойдется, и они посыплются горохом вниз, вместе со своими креслицами. Скафандры оборудованы системой посадки, они смогут затормозить и опуститься на землю, но их всех разнесет на десяток километров, и каждый окажется брошенным на произвол судьбы. Скафандр способен автономно существовать примерно сутки, потом ему требуется зарядка.

Если помощь не придет, то через двадцать часов этот

продукт неизвестного инженерного гения превратится в неподвижный бокс, из которого надо будет спешно выбираться, так как воздух перестанет регенерироваться. А без скафандра среди агрессивной живности вряд ли удастся прожить больше часа. Схрумкают, еще и мало покажется. А если не сожрут, то заработаешь такой букет болезней, что в лучшем случае пробудешь всю оставшуюся жизнь в изоляторе, где на тебе военные медики будут проводить медицинские эксперименты, пытаясь найти средство излечения. Найти не найдут, но стопроцентно угробят.

Лис вздохнул, еще раз осознав, какую он сделал глупость, когда зашел в пункт вербовки.

К счастью, тяжкие его думы прервал пилот, который что-то неразборчиво гаркнул по корабельной трансляции, и после его слов двигатель под ногами болезненно кашлянул, затем последовало несколько сильных толчков. На мгновение Максу показалось, что пол и потолок поменялись местами, — это кораблик вышел из поля искусственной гравитации линкора. Потом бот задрожал, взревел и устремился к планете. Экран затопило багровое пламя. Рев за бортом, едва приглушенный звукоизоляцией, стал настолько плотным, что казалось, его можно коснуться рукой. Пол и стены вибрировали так, что ныли зубы.

То и дело накатывала невесомость, и тогда желудок недвусмысленно сообщал, что желал бы избавиться от излишне плотного завтрака, но уже в следующее мгновение тело придавливала свинцовая плита, и глаза заволакивала красная пелена. Лис невесомости не любил, но блевать внутрь своего скафандра было смерти подобно, а удерживать внутри содержимое уже не оставалось сил. Макс вытащил на стекло знак автоматической аптечки и запустил ее в работу, — сразу ему в плечо воткнулось несколько игл, и минуты через две он смог дышать, даже в глазах прояснилось.

Бот падал, и вряд ли это можно было назвать пилотажем — просто иногда двигатель взрывался ревом, и челнок заваливался набок. В какой-то момент, когда Лис прикусил губу от напряжения, аптечка вновь решила, что

ей пора вмешаться, и в плечо воткнулось несколько игл, накачивая его психотропными препаратами. После этого он минут двадцать испытывал блаженство: бойцы взвода стали добрыми и ласковыми ребятами, падение превратилось в парение, и даже сержант Шрам показался милым, веселым существом.

Потом последовал резкий удар, двигатель в очередной раз взревел, тормозя, колени рванулись к лицу, и если бы не ремни, Макс точно расквасил бы нос об обзорное стекло.

— Сейчас перехватчики сбросят напалм, чтобы приготовить нам площадку для посадки, — объявил сержант. — Предупреждаю, земля будет гореть под ногами и жарко будет, как в жерле вулкана. Несмотря на то что скафандры выдерживают и не такую температуру, предупреждаю: долго там находиться нельзя, охлаждение не справится, наступит перегрев тела — и тогда кранты.

— То есть скафандр выдержит, а человек нет? — опять вылез Заика. — Так, сержант?

— Так, малыш, — усмехнулся Шрам. — Скафандр многократного использования, а вы одноразовые кондомы, поэтому думайте тем, что у вас булькает вместо мозгов. Лис! — Макс вздрогнул, услышав обращение к нему сержанта. Ему все еще было хорошо, он даже стал засыпать. — Ты вроде парень сообразительный.

— Никак нет, сэр, — пробормотал Лис. — Тупой, иначе разве бы здесь оказался?

— Так вот, — продолжил Шрам, словно не услышав последних слов. — Переключаю роботов на тебя. Твоя задача — вытащить грузы обеспечения в безопасное место, координаты я тебе сбросил, о выполнении доложишь.

— Так точно, сэр, — ответил Макс. — Но я никогда не имел дела с роботами, у нас в отделении имеется подготовленный человек, его зовут рядовой первого класса Брукс...

— Молчать! — взревел сержант. — Выполнять! Касание. Пошли, уроды!

Люки открылись, и десантники посыпались с бота, не

дожидаясь, пока пилоты выдвинут трап. Лис был вынужден оставаться на месте, потому что после этого приказа ему предстояло выходить последним. Он так и не понял, почему сержант изменил штатное расписание отделения: Макс считался обычным стрелком, его задача была отстреливать тех, на кого покажет комп, а не возиться с роботами. С железяками занимался Брукс, он для этого прошел дополнительный курс управления, у него и комп в скафандре навороченный. Конечно, Лис тоже кое-что умел, их заставили пройти ознакомительную подготовку, которая позволяла работать с роботами, если погонщик выйдет из строя.

Но приказ есть приказ, нравится ему или нет, а выполнять придется, иначе отдадут под военно-полевой суд, а там долго не церемонятся: расстреляют перед строем, и все.

В открытый люк горячий ветер нес пепел: на площади примерно сто квадратных метров было выжжено все, даже земля запеклась твердой багровой коркой — именно по ней сейчас разбежался его взвод. Обзорное стекло замигало предупреждающе красным, потом недовольный пилот рывкнул:

— Десант, забирай свои вещички и выметайся с борта! Если сейчас появятся оборотни, то они сожгут меня.

— Вас понял, выполняю.

Лис вздохнул и запустил команду идентификации; прошла пара секунд, пока первый из роботов признал его командиром и потребовал указаний. Макс приказал ему загрузить на себя боеприпасы и выдвинуться за край обожженного пятна — там сержант решил строить оборону. Робот затащил на себя загрузку и зашагал на указанное ему место, за ним второй. На удивление Лиса, ему удалось раскидать роботов довольно быстро. Каждому он дал команду на маскировку и укрытие, так что уже через пару минут железяки окопались, прикрыли себя маскирующей сеткой и стали неотличимы от окружающей действительности.

Бот взлетел сразу, как только последний робот сполз по трапу, и его гул потерялся среди звуков джунглей, которые сначала притихли, а сейчас вновь ожили.

— Лис! — взревел Шрам. — Я все еще жду доклада!

Макс упал на землю рядом с последним роботом, укрывшись под его маскировочной сетью, и только потом ответил:

— Так точно, сержант. Виноват, сэр. Ваше приказание выполнено. Роботы расставлены, сэр.

— Это я и сам вижу, — пробурчал Шрам. — Не подкажешь, почему я тебя поставил погонщиком?

— Ошиблись, сэр? — спросил с надеждой Лис. — У нас погонщик Брукс.

— Точно! — Сержант взревел: — Брукс, принять всех роботов, кроме пятого: его оставишь за Лисом — ему с ним в разведку идти.

— В разведку, сержант? — недоуменно переспросил Макс. — Но у меня другая специализация. Разведчики у нас Бром и Кедр.

— А мне плевать! — взревел Шрам. — Выполнять, рядовой!

— Да, сэр. Так точно, сэр.

Лис увидел, как на стекле погасли все зеленые огоньки роботов, кроме одного — как раз того, рядом с которым он лежал. Чему, кстати, Макс сильно обрадовался: ему совсем не хотелось вылезать из-под маскировочной сети и перебежками добираться до другого робота через сожженную площадку. Эта планета пугала его, и даже не тем, что он прочитал: было в ней что-то неправильное, гадкое, разлитое в душном влажном воздухе, который фильтры едва успевали очищать.

Лис увидел, как на обзорном стекле появился предполагаемый маршрут, — он проходил вдоль тонкой ниточки ручья и вел к небольшому селению домов на тридцать.

— Я иду один, сэр? — спросил Макс. Не очень-то ему хотелось переться в джунгли, да еще и одному, — робот, конечно, вещь хорошая, но работающая по программе, а не человек, с которым можно поболтать. — Со мной будет только робот сопровождения?

— Нет, Лис, с тобой пойдут Крот и Питон.

Макс вздохнул, услышав боевой позывной второго разведчика: он хорошо знал, что такие клички просто так не

даются, — значит, разведчик либо обладает недюжинной силой, либо является подлой сволочью, если зовут его по-змеиному.

— Взвод пойдет за вами, — продолжил Шрам. — Его задача — отвлекать враждебные силы на себя, если таковые появятся, и прикрывать ваш отход, если потребуется. Все понятно, Лис?

— Никак нет, сэр, — хмуро произнес Макс. — У меня есть вопрос: почему вы выбрали меня, сержант?

— А ты мне не нравишься, сынок, — коротко хохотнул сержант. — Ты исчезнешь, и этот мир станет лучше. Шутка! Просто кто-то должен это сделать, а мне на глаза попался ты. К тому же у тебя позывной Лис, а это значит, что ты не так прост, как кажешься. Так что вперед, рядовой!

— Значит, все-таки из-за позывного, — задумчиво проговорил Макс. — Обидно как-то, сэр.

— Молчать! — отозвался Шрам. — Выполнять задачу!

И отключился. Сразу после этого на стекле показались две приближающиеся точки, а над ними возникли позывные «Крот» и «Питон», а еще через мгновение под маскировочную сетку залезли две черные фигуры.

— Так, рядовой, — произнес Крот. — С этого мгновения ты выполняешь только мои приказания, связь со взводом отрубая.

Сразу после его слов зеленая иконка с надписью «командир» исчезла, а затем пропали и позывные ребят. Макс даже не представлял, что такое возможно, но, похоже, скафандры у разведчиков обладали функцией глушения связи.

— Так точно, сэр — ответил Лис, и настроение у него сразу упало еще ниже, к самым пяткам: почему-то он больше не сомневался, что в его жизни начинаются серьезные неприятности. И надо же было зайти в этот пункт вербовки десанта! Мог бы зайти в такой же через улицу — там набирали в техники и обслуживающий персонал, сейчас бы сидел на корабле — может, шансов на побег было бы меньше, зато остался бы жив. — Рядовой Лис готов к выполнению ваших приказов.

— Хорошо. — Крот приблизил свой шлем к его так, что они соприкоснулись, теперь он слышал его не в динамике а напрямую. Макс увидел выцветшие голубые глаза, которые внимательно рассматривали его, и крючковатый нос, который нервно дергался. — Запомни, рядовой, наша задача — захватить языка. Берем любого оборотня в селении. Хватай любого, даже если попадется ребенок, — они у них шустрые и, поверь, откусить голову могут уже в трехмесячном возрасте. Учти, волки знают о том, что мы здесь, это их планета, они настроены агрессивно, и если ты будешь тупить, то проживешь очень недолго.

— А нельзя отправить за языком кого-то более подготовленного, чем я, который мог бы сделать это тихо и незаметно? — спросил Макс. — Тогда было бы больше шансов на успех, сэр.

— Умный, да? — хохотнул капитан и отодвинулся. — Нет, парень, незаметно к поселению нельзя приблизиться в принципе, волки всегда наготове, да и разной живности вокруг хватает, которая не даст этого сделать, а раз нельзя по-тихому, то следует дать противнику понять, что мы здесь занимаемся чем-то другим, поэтому твой взвод будет сильно шуметь. Ясно, рядовой?

— Да, сэр, — ответил Лис. — Вполне, сэр, хоть и не все, сэр.

— Тогда выдвигаемся. — Крот отодвинулся и вылез из-под сети. Питон двигался за ним — этот человек еще не сказал ни единого слова, и он точно соответствовал своей кличке: разведчик был огромного роста и явно недюжинной силы, такой задушит любого. — Твоя задача — обеспечить при необходимости огневое прикрытие, для того тебе и дали работа, хоть, надеюсь, он нам не понадобится. И еще тебе транспортировать пленного, если нам удастся его захватить. Задача понятна, рядовой?

— Так точно, сэр!

— Тогда пускаешь работа вперед, сам за ним, а мы за тобой. — Крот подошел к зарослям и замахал огромным лазерным тесаком, который неизвестно как оказался в его руке, обрезая лианы. — Вперед!

Макс ввел роботу маршрут движения, и тот покатился вперед, взрыхляя холмики пепла, оставшиеся от сгоревшей растительности. У края площадки он остановился. По обзорному стеклу покатались строчки, робот пытался что-то выбрать из своей программы, потом из него вылезло две механические пилы, и он покатился вперед, оставляя за собой метровый коридор для прохода.

— Круто! — прокомментировал Крот, убирая тесак. — Похоже, к вам во взвод попал робот нового поколения: в старом такого снаряжения не было. Правда, не знаю, хорошо это или плохо.

— Почему, капитан? — спросил Лис, двигаясь сразу за роботом по расчищенному им коридору. Идти было легко и просто, и в какой-то момент он даже подумал, что так и дойдут до деревни, там возьмут языка и вернутся ко взводу, а потом полетят обратно на линкор. И будет ему медаль не посмертно, а прижизненно. Комната, которую занимало его отделение, ему казалась сейчас раем: свежий воздух, а не то, чем сейчас ему приходится дышать, тепло, и главное, нет никакой живности, которая так и норовит тебя попробовать на вкус. Конечно, жесткий бронированный скафандр не по зубам мелкоте и растительности, но кто знает, что встретится дальше. — Чем это плохо?

— Шуму много производим, рядовой, — ответил Крот. — Этого в джунглях не любят. Обычно шумят те, кто имеет на это право, то есть разные хищники, которые никого не боятся. Но их здесь знают по голосу, а нас не видел никто, значит, хозяева обязательно придут посмотреть, кто посягнул на их территорию.

— Почему мы должны кого-то бояться? — спросил Макс. Продвигались они довольно быстро: мелкие зверьки, видно, поняли, с кем имеют дело, и уже не пытались атаковать скафандр со всех сторон, как вначале, — а с растениями справлялся робот. — Разве хоть одно животное может прогрызть металлизированную ткань, которую даже пули не пробивают?

— Заткнись, рядовой, и шагай вперед, — буркнул капитан. — Поверь, местная флора и фауна все может, она по-

стоянно мутирует, и то, что было безопасно вчера, сегодня уже имеет острые клыки и едкий яд, который растворяет даже твою металлизированную ткань. Мы пока просто недалеко отошли от расчищенного авиацией места, поэтому тут тихо и спокойно.

— Тихо? — удивился Макс: на него выскочил зверь размером с футбольный мяч и вцепился в ногу. Скафандру ничего не сделалось, но давление мощных челюстей Лис почувствовал даже сквозь смягчающие прокладки. — Тогда как же здесь бывает беспокойно?

— Увидишь, и скоро, — мрачно пообещал Крот. — Вперед!

Они вышли к берегу реки, но легче идти не стало — скорее наоборот: к буйной растительности и нападающим на них животным добавилась влажная почва, покрытая сгнившей листвой, на которой скользили не только ноги скафандра, но и гусеницы робота. Скорость продвижения упала, а лицо капитана, которое Лис мог видеть на своем обзорном стекле, помрачнело. Местное солнце — красный карлик — наконец выкатилось из-за туч, и сразу небо и все вокруг приобрело пугающий кровавый оттенок.

— Сейчас начнется, — пообещал капитан. — Переводи робота на сторожевую функцию.

— Что начнется? — Лис послушно ввел команду. Робот выдвинул из корпуса два пулемета и закрутил ими по сторонам. — Включаю режим сопровождения. Готово.

— Узнаешь. — Капитан перевел свой скафандр на режим хамелеона и растворился в окружающем мире, за ним и Питон исчез. Макс остался один. Нет, два разведчика шли рядом, он видел отпечатки, которые оставались на земле, но их самих не наблюдал. — Продолжай идти по введенному маршруту, до поселения меньше двух километров. С этого момента объявляю радиомолчание, для общения используй письменные сообщения и шифрованный канал. Возможно, мы от тебя уйдем в сторону, а ты продолжишь выполнять задание.

— Но каким образом, сэр?

Ответа он не услышал. Следы рядом появлялись, но и

только, разговаривать с ним больше никто не собирался, и он остался один во враждебном мире. Единственным ему родным, верным и преданным существом был лишь робот, который прокладывал путь, пыхтя и поскальзываясь на сгнившей растительности, но неуклонно двигаясь вперед. Стволы его пулеметов крутились по сторонам. Зарядка батарей робота понемногу падала, примерно через час понадобится менять, конечно, если они не вступят в бой, тогда это придется сделать еще раньше: в бою расход энергии вырастает на порядок — надо же вращать стволы пулеметов, вести пеленгацию объектов, отслеживать попадания. Макс помнил, как он тренировался в краже с подобным роботом. Тогда тот казался ему врагом, а вот сейчас стал верным другом, который прикроет в случае опасности.

Робот неожиданно присел, его пулеметы раскрутились, посылая пули в невидимую Максу цель, а потом из зарослей вынырнул огромный зверь размером с небольшой флаер, он взревел, нанес мощный удар когтистой лапой, и робот полетел в реку. На обзорном стекле побежала красная предупредительная строка: «Повреждение основных функций, необходим ремонт, обратитесь к технику». Но через мгновение погасла и она.

Макс испуганно оглянулся по сторонам, никого не увидел и прошептал в микрофон:

— Крот, я в беде, робот погиб, нужна помощь.

В ответ — тишина. Зверь повернулся к нему, Лис вздернул винтовку — точнее, она сама поднялась — и прицелился: рефлексy, которые у них выработали в учебном лагере, работали сами по себе. Одновременно замигала надпись: «Выбор боеприпасов». Машинально выбрав разрывной патрон и стрельбу очередью, Макс нажал на курок, разрывные пули пронеслись вспухающей холмиками разлетающейся кровавой плоти дорожкой по темно-зеленой крепкой коже, огромный зверь яростно взревел и в один прыжок оказался перед ним, ударил мощной лапой, пробивая когтями броню и металлизированную ткань.

Перед глазами у Лиса все потемнело, он потерял сознание. Очнулся, когда сразу с десятков игл из автоматической аптечки вошли в тело. Макс помотал головой и открыл глаза. Окружающее расплывалось, но он сумел разглядеть, как много вокруг зелени и крови.

Когда Лис осознал, что лежит лицом вниз, он попробовал встать или хотя бы перевернуться, но ничего не получилось: скафандр не отзывался, на обзорном стекле мелькали красные строчки диагностики. Сервомоторы не работали, аккумулятор был разбит, понемногу отрубались все системы жизнеобеспечения, но самое неприятное было в том, что металлизированная ткань оказалась пробита, и теперь он дышал воздухом планеты, впуская в себя множество микроорганизмов, которые должны убить его за очень короткое время.

Его могла спасти только эвакуация на корабль, но для этого следовало как-то добраться до взвода, только как это сделать? Связи нет, передатчик хоть и не разбит, но зарядки аккумулятора не хватит даже на экстренный вызов. Макс увидел, как последний раз замигал красным индикатор батареи, и скафандр превратился в кучу хлама. Все. Конец. Лис выругался и еще раз попробовал перевернуться. Естественно, ему это не удалось — бронированный скафандр весил больше двухсот килограммов. Тогда он головой ударил по кнопке аварийного открывания, предусмотренной в шлеме как раз для такого случая, а когда люк открылся, начал, извиваясь как червяк, выползать из скафандра.

Что делать дальше, Макс не знал. Точнее, понимал — на этой планете одному не выжить, и следовательно, нужно пробираться к своим. Только как это сделать, если у него нет ни оружия, ни скафандра, который спасал от многих бед, обеспечивая навигацию, связь и многое другое? Ни в одном из вызубренных наизусть наставлений не было написано, как выживать без боевого скафандра. Считалось это невыполнимым и, вероятнее всего, было правдой: десантникам часто приходилось сражаться в космосе и на очень недружелюбных к людям планетах, а

остаться там без защиты означало мгновенную смерть. Макс прекрасно помнил, что говорил сержант, как и то, о чем предупреждали разведчики. Он — покойник. На выживание нет ни единого шанса: если не сожрут звери и растения, он умрет от патогенных вирусов, которые сейчас активно обживают его организм.

Лис вздохнул и полез внутрь боевого скафандра за спасательным комплектом. Натянул камуфляж из синтетических тканей на тонкий, продуваемый ветром комбинезон и нажал кнопку проверки систем.

Он услышал зуммер, глянул на запястье и тут же увидел предупреждение о недостатке энергии; в камуфляже заработала установка микроклимата, сразу стало легче дышать, пот впитался, исчезло ощущение, что его засунули в микроволновую печь. Жить можно, только, наверное, недолго.

Макс вытащил из зажимов небольшой пистолет-пулемет, который тут же повесил на ремень. Винтовку без боевого скафандра придется бросить, она весит больше пятнадцати килограммов, да и стрелять из нее без сервомоторов затруднительно: первым же выстрелом вывихнет плечо отдачей. С оружием стало чуть веселее — по крайней мере от мелкого зверья он как-нибудь защитится. Теперь следовало оградить себя от червей, которые способны прогрызть плоть любого существа, если им своевременно не оторвать голову.

Лис натянул на ноги высокие ботинки со специально укрепленной подошвой, которые не прокусить даже крокодилу, притопнул, убивая десяток мелких тварей, понемногу прогрызающих легкие носки, и почувствовал себя более уверенно. После этого он уже более спокойно вытащил из заплечного горба скафандра рюкзак с пайком, фляжкой, автоматической аптечкой, запасными картриджами и фильтрами. Затем из поврежденного скафандра забрал еще одну аптечку и прикрепил ее на пояс — в джунглях лучше иметь запас, так как количество лекарств не бесконечно, а он и так уже половину израсходовал.

Сейчас Лис ощущал небольшую эйфорию — это гово-

рило о том, что аптечка ему вколола обезболивающее и боевые наркотики, которые позволяли воевать даже смертельно раненному бойцу, так как главное для десантника — не остаться в живых, а выполнить задачу, какой бы глупой и ненужной она ни была.

Сделав то, что требовалось по инструкции, Макс огляделся, и сразу через эйфорию и безмятежность в него стал проникать страх: где-то рядом находилась тварь, которая разбила робота и едва не убила его самого.

Лис сделал несколько шагов и наткнулся на огромную оторванную выстрелом лапу, чуть дальше валялся и сам мертвый зверь: над ним уже кружились тучей крупные жуки, каждый размером с его голову, а зверьки, похожие на земных шакалов, рвали острыми зубами кожу на животе, пытаясь добраться до кишок. Огромная темно-синяя лиана, привлеченная запахом крови, уже воткнула свои кривые отростки в пулевые отверстия и теперь раздувалась, вытягивая питательные вещества.

Макс тихо выругался, и его даже не обрадовало, что он каким-то невероятным способом смог застрелить огромного хищника. Чувствовал он себя не очень хорошо — по телу разливалась слабость то ли от последствий падения, то ли от влажного горячего воздуха, насыщенного многочисленными микроорганизмами. Робота не было видно — похоже, тот пошел ко дну.

Лис вытер пот и зашагал по пробитой тропке обратно ко взводу, настороженно глядя по сторонам. Разведчиков он не видел — вероятнее всего, они наблюдали, как он дрался со зверем, да и сейчас наверняка следили за ним из кустов. Поступали они явно по-сволочному, но с этим он ничего поделать не мог: армия есть армия, здесь выживали только убийцы и сволочи разных мастей.

И вообще чем больше Макс думал об этом задании, тем страннее оно ему казалось. Сначала ему навязали роботов, с которыми он работал только в учебном лагере, и то всего один раз. А потом это задание, которое само по себе бессмыслица. Десантники выполняют приказ взводом, а не отдельными бойцами, их обучали взаимодействию и взаи-

мопомощи. А разведчики практически бросили его. Странно это и непонятно. Явная подстава. Только зачем это потребовалось?

Армия знает много способов лишить человека жизни, она на этом специализируется: случайная пуля на стрельбище, несрабатывание посадочного двигателя скафандра при посадке, сбой программы спарринг-робота — да мало ли что еще! Нет, тут точно имеется что-то иное, чего он не понимает.

Раздался близкий рев какого-то хищника, от которого у Макса сердце ушло в пятки, он вытащил пистолет-пулемет, хоть и понимал, что по-настоящему опасного зверя им не убьет, а только разозлит. И вдруг увидел прямо перед собой огромную полосатую кошку длиной примерно два метра. Она смотрела на него огромными желтыми глазами с вертикальными зрачками, сидя на дереве и ковыряя кору острыми длинными когтями, по-видимому, решая, какую часть его тела лучше употребить первой.

Веса в ней было килограммов сто, может, больше. Да и белые острые клыки, которые она показала, лениво зевнув и облизав их багровым с пупырышками языком, были немалыми.

Лоб Лиса покрылся холодной испариной, он задрожал от страха, а может, от внутреннего холода. Стрелять он не мог: почему-то его палец просто отказывался нажать на курок. Он начал размеренно и глубоко дышать, секунд через двадцать его мозг закрылся серебряной сферой, ему стало легче. Он вздохнул и усмехнулся: в конце концов, если ему предстоит умереть, то почему бы не сделать этого по-человечески, спокойно и с достоинством?

Кошка еще раз лениво зевнула, потом спрыгнула вниз и легла перед ним на ствол поваленного дерева так, что ее глаза оказались на одном с ним уровне. У Макса ноги стали ватными и слабыми: его голова вполне могла поместиться в этой пасти, а в том, что она там окажется, Лис несколько не сомневался. По-другому не бывает: звери не отпускают своей жертвы. Никогда. Неожиданно кошка раздраженно фыркнула и так по-человечески недовольно

сморщила морду, что Макс едва не рассмеялся, хоть и понимал, что это у него нервное. При этом кошка его не боялась, словно встречала людей каждый день. Может, так оно и было? Если это разумное существо, то она вполне могла оказаться оборотнем. Правда, на планете клана Волка оборотнями могли быть только волки...

Тут Макс запутался в своих выводах. Действительно, а кто же тогда эта кошка, если она разумна и не из волков?

Хищница скосила глаза, потом бесшумно поднялась и мгновенно, одним прыжком исчезла в зарослях. Лис сначала не понял, что ее напугало, но потом увидел две тени на тропе. Тени были, а никого за ними не было. Впрочем, он сразу догадался, кто скрывается за невидимостью. Разведчики остановились рядом с ним и отключили маскировку.

— Почему ты не в скафандре, парень? — спросил капитан. — И где робот сопровождения?

— Робот утонул в ручье, — ответил Макс. — А мой скафандр испорчен: у него разбиты аккумуляторы и что-то с сервомоторами.

— А это вообще возможно? — сморщился Крот. — Я про роботов. Такая техника практически неразрушима.

— Вон виновник. — Лис кивком показал на убитого им зверя, лежащего сзади него. Тот уже больше не напоминал огромного яростного хищника, скорее груды быстро разлагающихся органических отходов, над которой трудились растения, насекомые и мелкие животные. Эта живая гора шевелилась и меняла цвет: зеленого в ней становилось больше по мере того, как все больше лиан спускалось вниз. — Этот гад сбросил машину в реку, а потом ударил меня. Не знаю, что вам говорили о прочности нашего снаряжения, но ни робот, ни скафандр такого испытания не выдержали.

Разведчики переглянулись между собой.

— Это что-то новое, — сказал капитан. — Такой твари нет в нашем списке.

— Что за список, капитан? — спросил Макс. Дышать ему становилось с каждым вдохом все тяжелее, в голове

все кружилось, аптечка опять сработала, щелкнуло несколько пустых гнезд — похоже, препараты уже закончились. Лис прикрепил на ремни новую аптечку. Сразу же иглы впились в руку. Питон с любопытством наблюдал за ним — Макс показалось, что он даже увидел понимающую усмешку.

— Список местных тварей вам должны были на корабле в блок памяти закатать, — рассеянно ответил капитан. Он тоже с хмурым любопытством наблюдал за манипуляциями Лиса. — Если этой твари в списке нет, ничего удивительного: на этой планете постоянно происходят мутации, зверье меняется каждый год, появляются все время новые и еще более свирепые.

— Понятно, — покивал Макс, наблюдая за высокими деревьями: ему показалось, что сверху за ними кто-то следит недобрым взглядом. — Отведите меня, пожалуйста, ко взводу, мне одному до них не добраться.

— Тебе и с нами до них не добраться, — пробурчал Крот. — Сняв скафандр, ты убил себя. Я говорил тебе о мутациях — это относится и к микроорганизмам. Ты сейчас нахватал столько всякой гадости, что везти тебя на корабль опасно — заразишь всех, и будет у нас летучий голландец. Слышал про такие корабли, парень? Сколько их находили лет сто назад, когда шло активное изучение космоса: корабль целый, на ходу, а внутри мертвецы...

— И что мне делать? — спросил Лис, чувствуя, как внутри становится противно и просыпается отчаяние. — Куда идти?

— А куда, — криво усмехнулся капитан. — Практически ты уже покойник. Можешь здесь остаться, можешь дальше идти — без разницы. Могу помочь только одним... — Он поднял вверх свою винтовку. Она была меньше десантной и явно автоматической. — Так сказать, совершить выстрел милосердия. Поверь, умрешь сразу, даже ничего не почувствуешь.

— Спасибо, капитан, но это всегда успеется, — отказался Макс. — Предпочитаю бороться за свою жизнь до конца: она у меня одна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Глава первая	7
Глава вторая	41
Глава третья	77
Глава четвертая	113
Глава пятая	151
Глава шестая	187
Глава седьмая	220
Глава восьмая	259
Глава девятая	295